

Ю. В. Бекреева (Минск, МГЛУ)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИКИ И СИНТАКСИСА В ПРОЕКЦИИ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ГЛАГОЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Статья посвящена проблеме моделирования глагольной семантики. Автор критически осмысливает различные подходы к исследованию глагола как единицы лексической системы и как центрального члена предложения, предлагая определенные выводы о характере глагольного значения. Во-первых, в основе значения глагола лежит когнитивная структура пропозиционального типа, представляющая ситуационное знание. Во-вторых, в значении глагола фиксируется временная и темпорально-пространственная схема обозначаемой ситуации. В-третьих, значение глагола включает информацию об участниках действия или процесса. Ориентация на отображение ситуации обуславливает синтагматическую значимость глагольной номинации: глагол детерминирует количество и качество именных актантов в предложении. Таким образом, глагольное значение является носителем грамматических и семантических смыслов в проекции на пропозицию предложения.

Развитие когнитивного направления исследований способствовало интеграции сложившихся уровневых лингвистических дисциплин. Когнитивные модели представления знаний (концепты, образ-схемы, пропозиции, фреймы, скрипты и т. д.) позволяют провести параллель между структурами значения лексических единиц и грамматическими категориями, синтаксическим уровнем представления и уровнем текстовой семантики. Исследование семантики при этом направлено на выявление того, какая информация, какое знание закреплено за тем или иным языковым знаком, и как это знание эксплицируется в речевой деятельности.

Принятое в рамках когнитивного подхода положение о взаимообусловленности процессов номинации с процессами восприятия и переработки информации позволяет подойти к анализу содержательной стороны глагольного слова в новом ракурсе. Глагольное значение рассматривается как способ и результат концептуализации структур знаний, вербальный аналог события, обозначение ситуации с предметами и лицами, вовлеченными в нее.

Р. Лангакер определяет категориальную модель глагольного значения через понятия *профиль* и *база*. Базой для восприятия и понимания информационного образа, закрепленного в глагольном слове, выступают расположенные определенным образом субъекты и объекты, вовлеченные в ситуацию. Профиль, отражаемым в глагольном значении, выступает темпоральный вектор (*time axis*) и поэтапное развертывание концептуального события (*sequential scanning*) [1, с. 80]. Согласно данной модели, временная локализация положения вещей является определяющим признаком для категории глагола.

Соотнесенность глагола со временем, с динамикой бытия подчеркивается также в работах У. Чейфа, Д. Круза, Е. С. Кубряковой, А. И. Смирницкого, Г. Г. Сильницкого, Н. Н. Болдырева и многих других исследователей, однако стоит отметить, что в системном аспекте крайне сложно установить принадлежность глагольной лексемы к определенной темпоральной группе. Например, динамический глагол *fly* ‘лететь, летать’ в различных контекстах при сохранении своего лексического значения ‘move by means of wings’ может быть определен как:

- процесс: *The bird flew slowly*. ‘Птица летела медленно’;
- конечное действие, достижение: *The birds flew to the South*. ‘Птицы улетели на юг’;
- моментальное действие: *The bird flew on to the roof*. ‘Птица взлетела на крышу’;
- деятельность, способность субъекта: *Birds fly*. ‘Птицы летают’.

Вариативность темпоральной категории глагольного слова раскрывается в моделях, ориентированных на расчленение обозначаемой ситуации, отраженной в значении глагола, на серии актов, эпизодов, элементарных действий с участием субъектов и объектов. Выделенные акты (эпизоды) воспроизводятся в соответствии с хранящимися в памяти схемами [2, с. 43]. На уровне предложения в значении глагола-предиката может актуализироваться как отдельный эпизод, так и весь сценарий обозначаемой ситуации. Например, глагола *leap* ‘прыгать’ в предложении может актуализировать сценарий: соприкосновение с точной опоры – отрыв от точки опоры – движение в воздухе – приземление на другую точку опоры. *He leaped from one stone to another* ‘Он перепрыгнул с камня на камень’. Сценарий передвижения прыжками, т. е. серией повторяющихся эпизодов соприкосновения и отрыва от точки опоры, выражен предикатом *leap* в предложении *He leaped across to the building next door* ‘Он пробежал через здание и вышел в другую дверь’.

Широкое распространение в рамках когнитивной лингвистики получил фреймовый способ моделирования семантики глагола. Впервые теория фрейма была предложена американским специалистом в области искусственного интеллекта М. Минским. *Фреймом* была названа структура данных, предназначенная для репрезентации стереотипной ситуации.

Ч. Филлмор переосмыслил понятие фрейма как падежную рамку глагола: модель включения определенных аргументов при реализации глагола в высказывании. В исследовании Ч. Филлмора актантам приписываются семантические роли, которые в структуре глагольного значения приобретают статус глубинных падежей [3, с. 53–54]. Фрейм представляет лексические свойства предиката, а потому, так или иначе, хранится в лексиконе при соответствующей глагольной лексеме. С другой стороны, фрейм приравнивается к семантической структуре простого предложения, что позволяет провести четкую параллель между уровнем лексических и уровнем синтаксических единиц. Фреймовый метод исследования глагольной семантики, таким образом, направлен на раскрытие связи между значением и функцией глагольного слова.

В настоящее время успешно развивается лексикографический проект *Framenet*, основанный Ч. Филлмором и продолженный его последователями на базе международного института компьютерных наук в Беркли [4].

Система Framenet консолидирует информацию о предложно-падежной реализации управления предикатов, распределении и вариативности фреймовых моделей в разных лексических единицах и поверхностно синтаксических свойствах синтаксических конструкций. Например, фрейм «Education_teaching» представлен в семантике слов, относящихся к преподаванию, в частности, в семантике глаголов *educate* ‘обучать, давать образование’, *instruct* ‘обучать, инструктировать’, *learn* ‘учить’, *study* ‘учить, изучать’, *teach* ‘учить, преподавать’, *train* ‘обучать, тренировать’, *tutor* ‘обучать, заниматься’. Фреймовая модель определяет типичные элементы и участников ситуации: Обучаемый (*Student*) изучает что-то – предмет (*Subject*), навык (*Skill*); принцип (*Precept*) или факт (*Fact*) под руководством учителя (*Teacher*). Примеры из текстов иллюстрируют варианты реализации данной модели в синтаксической конструкции:

1)	Dad	TAUGHT	me	that if you work hard, you will be OK – no matter what happens.	
	<i>Teacher</i>		<i>Student</i>	<i>Fact</i>	
2)	Watch	Our cat	TAUGHT	me	about marketing!
	<i>Fact</i>	<i>Teacher</i>		<i>Student</i>	<i>Subject</i>

Фреймовая модель представления знаний о референтной ситуации базируется на ономаσιологическом подходе и не предусматривает анализ семантических трансформаций слова. Семасиологический подход предполагает выявление в лексическом значении глагола семантических компонентов, которые спроецированы на структуру предложения, а также определение семантических ограничителей на заполнение актантной рамки глагола.

Например, В. Г. Гак предлагает выделять в семантической структуре глагола *синтагмемы* – признаки, указывающие на предметы, встроенные в ситуацию действия и, как следствие, определяющие синтагматические связи глагола с именами предметов [5, с. 158]. В динамических моделях Е. В. Падучевой представлены механизмы семантической деривации глаголов, в основе которых лежит понятие *диатезы* – аналога актантной структуры, которая выражает соответствие между семантическими ролями участников ситуации их синтаксическими позициями [6, с. 51].

В нашем исследовании мы представляем модели субъектного компонента значения динамических глаголов, определяя вероятностные семантические признаки и варианты семантической трансформации по данному компоненту [7]. Степень вероятности семантических признаков субъекта устанавливается с учетом частоты актуализации в субъектно-предикатных синтагмах реальных предложений. Например, модель компонента ‘субъект’ для глагола *prowl* ‘рыскать, преследовать’ представлена следующим образом:

S – скорее всего хищное животное;
ЕСЛИ НЕТ, ТО возможно злой, коварный;
ЕСЛИ НЕТ, ТО скорее всего опасный.

Первичный лексико-семантический вариант отражает модель ситуации с участием прототипического субъекта (т. е. наиболее вероятного, типичного исполнителя обозначенного действия). Во вторичных ЛСВ признак ‘хищный’

подвергается переосмыслению: ‘опасный’, ‘злой’, ‘коварный’. Указанные признаки переносятся на другие категории субъектов в составе предложений-высказываний с данным глаголом-предикатом.

Е. С. Кубрякова обобщила, систематизировала и дополнила новаторскими идеями важнейшие положения когнитивного направления русской и зарубежной лингвистики, которые раскрывают частеречные особенности глагола. Тезисно представим основные выводы Е. С. Кубряковой о глагольном слове:

1. Когнитивная модель глагола строится как ментальный аналог определенного вида деятельности с реконструкцией основных ее компонентов: агенса действия, объекта, источника, причины, инструмента, способа ее выполнения.

2. В основе номинации глаголом целой ситуации лежит метонимический перенос. «Один из компонентов ситуации или один с еще каким-то, будучи обозначенным, проявляет затем способность вызывать в нашем воображении ситуацию в целом, или, в других терминах, активизировать соответствующий фрейм» [8, с. 89].

3. Глагол обращен к формам экзистенции материи, к движению во времени и пространстве и представляет собой хронотопную характеристику, относящуюся одновременно к восприятию и пространственным, и темпоральным отношений.

4. Номинативная особенность глагольных слов определяется нестандартной референцией – *синсемантией*. Для установления их референциальной отнесенности необходимо связывание обозначаемого глаголом процессуального признака с объектами и субъектами, т.е. с участниками ситуации [9, с. 47–48]. Существуют глаголы с широкой референцией, значение которых определяется контекстуально, и референтно-ограниченные глаголы, характеризующие определенный класс объектов.

5. Функциональная особенность глагола заключается в его способности самостоятельно формировать предикат, указывая на наличие связи между предметами и одновременно называя и конкретизируя эту связь [9, с. 111].

6. Значение глаголов связано с процедуральными знаниями о мире.

7. Исследование смысловой структуры глагола неизбежно включает анализ сочетающихся с ним предметных имен и анализ отношений между действием и его субъектом или объектом.

Все рассмотренные выше концепции имеют одну общую идею: значение глагола фиксирует пропозициональные форматы знания. По сути, образ-схемы Р. Лангаккера, сценарии У. Чейфа, фреймы Ч. Филлмора и его последователей, динамические модели Е. В. Падучевой представляют собой когнитивные структуры пропозиционального типа. Под *пропозицией* мы понимаем когнитивную структуру, включающую несколько взаимосвязанных концептов, понимание каждого из которых невозможно без актуализации знания о других концептуальных элементах.

Пропозиция находит различное выражение в языковых единицах (в первичном и производном значении слова, в значении фразеологизма, в словосочетании и предложении). Подчеркнем, что соотношение между когнитивной и семантической структурой, пропозицией и значением глагола представляет собой связь абстрактного, мысленного конструкта и конкретного, языкового содержания. Способы репрезентации концептуального знания, закрепленные в пропозициональной структуре, на уровне семантической структуры представлены в виде различных типов семантических признаков (лексико-грам-

матические, категориально-лексические, дифференциальные, ядерные и периферийные, интенциональные и импликационные и т. д.). На оси функционирования данные семантические признаки актуализируются, обеспечивая синтагматические связи глагола-предиката и его актантов. Таким образом, на основе общности концептуальных структур проявляется взаимодействие семантики и синтаксиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Langacker, R. W.* Concept, image and symbol: the cognitive basis of grammar / R. W. Langacker. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 1990. – 412 p.
2. *Чейф, У.* Память и вербализация прошлого опыта / У. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 12: Прикладная лингвистика. – С. 35–73.
3. *Филлмор, Ч.* Фреймы и семантика понимания. / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – С. 52–92.
4. FrameNet project [Electronic resource] / Berkeley Univ. – Mode of access: <http://framenet.berkeley.edu>. – Date of access: 26.05.2019.
5. *Гак, В. Г.* Номинация действия / В. Г. Гак // Логический анализ языка: Модели действия : сб. ст. / ред.-сост. Н. Д. Арутюнова. – М., 1992. – С. 77–83.
6. *Падучева, Е. В.* Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 608 с.
7. *Бекреева, Ю. В.* Субъект как семантический компонент значения динамического глагола (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02. 04 / Ю. В. Бекреева . Минск, 2015. – 196 л.
8. *Кубрякова, Е. С.* Глаголы действия через их когнитивные характеристики / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия : сб. ст. / ред.-сост. Н. Д. Арутюнова. – М., 1992. – С. 84–90.
9. *Кубрякова, Е. С.* Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – Изд. 2-е. – М. : УРСС: ЛКИ, 2008. – 113 с.

The article is dedicated to verb meaning modeling. The author outlines cognitive studies of verb semantics that are focused on identification of situational elements and participant roles. Modeling cognitive structures of propositional type allows to draw parallel between the components of verb meaning and the components of a sentence.